Глава 176: Меч указывает на Храм Данься

В этот миг никто не отступал. Сюй Янъи улыбнулся и посмотрел на всех остальных: «А что насчет вас?»

«Конечно же, мы последуем за вами до конца, командир, - волосы Цюань Нинъюэ были сплетены в две косички, - культиваторы культивируют для борьбы против небес. Чего нам бояться?»

Чжань Двенадцать ответил даже более кратко: «Я привык к опасности».

Взгляд Сюй Янъи пал на Фан Чэна, который зевал.

«Какого черта ты на меня смотришь? - Фан Чэн потер глаза, - естественно, я пойду в любое место, куда пойдешь и ты. Учитель-прародитель бросил меня тебе. Ты тоже хочешь меня выбросить?»

«Очень хорошо», - Сюй Янъи щелкнул пальцами. Над его головой появился метровый световой экран. Он ярко пылающим взглядом посмотрел на мерцающую красную точку: «Наша цель в этот раз находится здесь».

Световой экран был окрашенной в багровый поверхностью. На нем странным образом пересекались бесчисленные белые, синие и черные линии, формируя величественный образ, природное творение богов.

Но при виде этой картины никто не смеялся. Даже туманные глаза Фан Чэна внезапно замерцали. Он мрачным взглядом смотрел на эту поверхность. Не было никого, кто не узнавал ее...

В мире культивации Китая имя этого места было слишком громким... Одна из восьми великих смертельных зон, Колоннады Храма Данься в Лунсу. Данься было не именем... скорее, это была география, природно сформированная за миллионы и миллионы лет!

Это было разноцветное и разноформенное место, фантастически удивительное в тысяче описаний, но в регионе Рытвины Красной Ивы Провинции Лунсу у него было одно имя.

Бог смерти!

Смертельная зона!

Семьдесят восемь лет назад Ребенок Дао Долголетие погиб внутри вместе с превосходной формацией защиты горы одного из трех великих залов предков даосизма, Горы Зеленой Стены. Восемьдесят три года назад аббат Храма Баого пал здесь... Жизни бесчисленных культиваторов были использованы, давая всем кровавый урок - это место было резиденцией жнеца. Это была адская пасть»

«Может быть...» - во взгляде Яо Синьтаня был шок. В то же самое время он подавил глубокое волнение и взглянул на Сюй Янъи: «В этот раз... Мы идем...»

«Не говорите мне, что это окружения Храма Данься?» - Цинь Сюэлуань почувствовала дикое сердцебиение. Но в этот миг она ощутила еще что-то. «Маленькие друзья» во всем ее теле утихомирились.

Раздался свист. Образ снова изменился. Это был пейзаж большой желтой горы и бесчисленных холмов внизу. Из центра этой горы выпирали похожие на колонны цилиндры. Независимо от того, смотреть ли вблизи или издалека, это был большой дворец в большой горе. Снаружи осталось только кольцо колонн.

В их окружении не прорастало и дюйма травы, и не было ни одного животного. Как будто можно было услышать, как ветер дует через щели в этих колоннах. Завывающий звук ветра, появляющийся внутри, был подобен плачу фантомов ада. Также можно было заметить скрытые трещины, настолько глубокие, что нельзя было увидеть их дно, между этими колоннами. Это было похоже на громадный вход Девяти Бездн.

Гао Уго, Ян Сюэцин, Мо Еюй, Цзюнь Мань, Цюань Нинъюэ, Цинь Сюэлуань, Яо Синьтань, Чжань Двенадцать и Фан Чэн. Все десятеро уставились на странный и внушительный природный ландшафт, сформированный за миллионы лет. Все ясно понимали, что это было величественные и ужасающе могучие Колоннады Храма Данься.

Его вход был не между колоннами, а среди сотен пещер, окружающих эту гору.

«Колоннады Храма Данься...» - Цзюнь Мань глубоко вдохнул. В этот миг скорпион на его голове завизжал, а его темно-синий хвост непрерывно дрожал. Он внезапно ударил по столу: «А у командира есть нутро! Мне нравится такая храбрость!»

«Храм Данься...» - Цюань Нинъюэ сделала несколько глубоких вдохов. Даже она не ожидала, что их первая миссия будет происходить в этом месте! Место, выбранное так, чтобы Легион Синтянь смог стать известным и выделиться из масс.

«Сейчас у вас все еще есть последний шанс, - Сюй Янъи поставил руки на стол и посмотрел на всех взглядом тигра, - я даю вам последний шанс отступить».

Никто не ответил.

«Если вы не отступите сейчас, у вас не будет такого шанса в будущем».

Все еще никто не говорил.

В начале они были шокированы. Через несколько десятков секунд каждый обдумал это. В итоге...

Из одежды Цинь Сюэлуань выползла ярко окрашенная сороконожка по ее стройным белым пальцам, наконец-то вскарабкавшись между них. От нее не исходило странного запаха, скорее, от нее исходил сладкий аромат. Она безвкусно сказала: «Это существо называется Нефритовоглазой Небоножкой».

Несколько человек окинуло ее взглядом. Цинь Сюэлуань смотрела на сороконожку с некоторой одержимостью: «Я начала взращивать ее с пяти лет. Я кормила ее кровью своего сердца и ци. В начале я не знала, какое у нее применение. Только несколько лет назад ее глаза превратились из красных в золотые, из золотых в белые, а затем из белых в нефритовые. Учитель затем сказал мне, что это насекомое может спасти три жизни и убить трех врагов на Большом Круге Конденсации Ци».

Она посмотрела на Сюй Янъи. Она изначально была утонченной женщиной, но она была несравненно решительной: «Командир, вы говорите, могу ли я пойти или нет?»

Выкладывание карт! Это был убийственный козырь Цинь Сюэлуань! Скрытый козырь в глубине ее резервов! Взгляд каждого человека стал серьезнее.

Члены легиона должны были доверять друг другу, но во время боевого собрания все придержали свой сильнейший убийственный козырь. Если она отправится в какое-то другое место, возможно, ей и не понадобится использовать эту технику. Тем не менее местом, куда они хотели отправиться, был Храм Данься! В таком случае, каждый должен был ясно понимать козыри товарищей.

Цинь Сюэлуань первой выложила свои карты на стол без малейших колебаний. Способная убить троих и спасти троих, тело лекарств и яда.

Тишина. Спустя некоторое время Мо Еюй тихо сказала: «У меня есть главная марионетка, Лазурный Воробей».

«У нее небольшая огневая мощь, но у нее невероятно изумительная защита. Она может одновременно удерживать двадцать человек внутри. Ее скорость может сравниться с магическим артефактом верховного ранга. Но божественная способность, заключенная в ней… - Мо Еюй сжала зубы, - самодетонация».

«Ее взрывная сила равносильна самодетонации культиватора в полушаге от Заложения Основ. Однако, как только эта техника будет использована, я потеряю сознание».

Второй человек выложил свои карты.

Эти техники были их истинными убийственными козырями! Козырями среди козырей! В обычной ситуации, если она не была абсолютно критической, никто не станет внезапно раскрывать их. Если их раскрыть на свет, это был истинный момент, разделяющий жизнь и смерть. В это мгновение никто не смел скрывать свои козыри, учитывая Храм Данься, стоявший перед ними.

«У меня есть божественная способность… Я могу даровать свое телосложение одному человеку… - Цзюнь Мань посмотрел на всех присутствующих, - любому человеку».

«Она может защитить жизнь на полчаса. Независимо от полученных ран. Цена такова, что я понесу эти ранения».

Доверие. Начиная с Цинь Сюэлуань, это невероятно сложное для свершения слово заполнило всю комнату. Все было тихо. Было сложно, очень сложно вынудить культиватора выставить на свет свой козырь. Эти техники были не только финальными методами защиты жизни или убийства врагов, а также, вполне вероятно, были превосходными искусствами, которые они изучали в своих сектах.

Через несколько минут заговорил еще один человек.

«У меня есть клинок. Его имя Рассекатель Небес, - Яо Синьтань глубоко сказал, - я могу использовать свое тело, как клинок, но цена в том, что моя культивация упадет наполовину, а я попаду в кому на три года. Она может истребить любого культиватора ниже полушага в Заложение Основ! Пока культивация этого человека остается на стадии Конденсации Ци. Она даже может превзойти культивацию господина Заложения Основ».

Снова наступила тишина, но в этот раз она продлилась недолго. Тридцать секунд.

Цюань Нинъюэ спокойно положила белоснежную белую руку на стол. В это мгновение ее левая рука полностью раскрылась. Внутри были магические артефакты верховного ранга, в которых переливался свет.

«Меня нельзя считать полностью человеком, - она безразлично сказала, - у меня природная родословная Девяти Крайностей Инь. Я бы не смогла прожить более двадцати лет. Чтобы спасти меня, мой учитель, Грандмастер Гао Муя, создал другие части моего тела из магических артефактов верховного ранга кроме сердца и мозга».

Она рассмеялась и посмотрела на гигантский двухметровый молот за спиной: «А это просто диверсия».

Она закончила говорить и посмотрела на всех: «Об этой тайне до сих пор знают только мертвые. Хоть я и не талантлива, этот молот испил свою чашу крови».

Смысл ее слов был очевиден. Она даже говорила о своей величайшей тайне. Она не полностью была человеком, и ее даже можно было считать киборгом! Был ли кто-то из оставшихся, кто все еще не желал говорить о своем скрытом козыре? У кого-то была верховная техника, еще более невыносимая в сравнении?

Три секунды. Промежутки были все короче и короче. Чжань Двенадцать заговорил певчим голосом: «Тайное искусство Палача Красной Пыли - Отсечение Жизни-Смерти. Оно вмиг отсекает духовное чувство и море ци любого культиватора стадии Конденсации Ци. Его нельзя восстановить в течение пяти минут. В то же самое время я вхожу в состояние полной прозрачности».

«Важнейшая техника Искусства Небесного Грома Девяти Небосводов называется Дальним Горизонтом Небес. Ее мощь вдвое сильнее, чем когда я и командир вчера вступали в мистический бой. Но как только эта техника будет использована, я даже не смогу пошевелиться», - серьезно сказала Ян Сюэцин.

Сюй Янъи серьезно посмотрел на каждого из присутствующих. Он никогда ранее не слышал о названных ими техниках. С одной стороны, он с эмоциями вздохнул к ширине мира культивации. С другой, он был невероятно обрадован. Любой человек из этой группы мог продемонстрировать силу, которая сможет одержать верх над большинством культиваторов на той же стадии. Поставив свои жизни на кон, они даже смогут перепрыгнуть через стадии культивации для убийства противника.

Сейчас же они без малейших колебаний говорили о техниках защиты своей жизни. Это откровение дало всем понять, что они могли довериться любому из присутствующих, и что любого можно было поместить в любое окружение. Никто не упоминал имени Храма Данься, вместо этого с самым стойким поведением демонстрируя, что они были намерены отправиться в эту смертельную зону!

Доверие было большим вопросом в недавно сформированном легионе. Но в этом месте, в этот момент, в сердцах каждого возникло чувство, которое можно было назвать доверием.

Яо Синьтянь впервые серьезно посмотрел на Цинь Сюэлуань, но в обмен получил от нее страстный взгляд. Похоже, что она уже не была строгой женщиной мгновений назад.

Все в мгновение ока закончили объяснять свои козыри. Пять человек из команды логистики приложили все усилия, записывая это. Сюй Янъи глубоко кивнул: «Хорошо».

Он мягко щелкнул пальцем. Вокруг светового экрана начало изгибаться белое ци, и в месте Храма Данься появилась мерцающая красная точка. Он с серьезным взглядом посмотрел на толпу: «Мы исследуем окружения Храма Данься. Однако, судя по сведениям Легиона Синтянь, мои союзники нашли место, которое, вероятно, является входом в Храм Данься».

Взгляды всех оживились.

«В этот раз мы пойдем этим путем. Все совместимое оборудование - это сумма ста тридцати тысяч камней духа среднего ранга. Легион Синтянь уже совершил приготовления, - он поднял три пальца, - три месяца. У нас все еще есть три месяца на подготовку. Через три месяца весь Легион Синтянь отправится в Столицу Наньчжоу Провинции Лунсу!»

«Свободны!»

Быстро пролетело время одного месяца. Весь мир культивации был спокоен, как и ранее. Никто не знал, что в этот миг в округе Рытвины Красной Ивы в Провинции Лунсу уже возникло напряжение.

Пурпурная формация все еще заполняла небо призматическим ци. Количество культиваторов на земле не уменьшилось, но они уже не выглядели так, как и месяцем ранее. Но по земле подобно змее полз странный красный туман.

Он удерживался внутри пурпурной формации, но, подобно живому созданию, как только он ударялся в пурпурную формацию, он издавал шипение и ловко отступал.

В воздухе было два величественных имперских дворца, напоминавших две луны в ночи. Один из них был дворцом гигантской черепахи Мастера Дао Древней Сосны. Другой был величественным, как появление Дворца Эфан Цинь Шихуана! Находясь среди белых духовных облаков, он отражал лунный свет ночи на несколько километров.

http://tl.rulate.ru/book/10481/389718